

Библиотечное ДѢЛО

www.bibliograf.ru

№ 19 (85) '08

Каллиграфия

Гор. и шрифт. Красивого и Здорового Общества

Библиотека как модель мира

Формирование «базового доверия» ребёнка к жизни

ВОПРОС о том, как и кем формируется и что представляет собой модель мира современных детей, покрыт мраком неизвестности в гораздо большей степени, чем модель мира алеутских эскимосов.

Ребёнок, покидая материнскую утробу, становится частью сложнейшей системы разнообразно взаимодействующих миров. Мир детей сосуществует с миром взрослых в одном и том же физическом пространстве, однако мы удивительно слепы по отношению к жизни и культуре «племени детей». Сразу после рождения младенец получает собственное место в виде колыбели или кровати, куда его кладут взрослые. Но деятельное освоение мира, в который пришёл ребёнок, требует от него многолетней и колоссальной по объёму самостоятельной работы.

Главными помощниками и спутниками ребёнка на этом пути оказываются сверстники. Примерно после пяти лет, следуя традициям детской субкультуры, которые естественным образом воспроизводятся в каждом новом поколении, дети объединяются для совместного исследования простирающихся вокруг пространств большого мира. Кроме того, они умудряются выстроить и свой собственный секретный детский мир. Он служит им чем-то вроде экологической ниши: дети учатся жить на свете и формируют некоторые ценные навыки, необходимые для выхода в мир взрослой жизни. Практически все мы были причастны когда-то к детской субкультуре и успешно пользовались её уроками. Однако, став взрослым, человек забывает то, что могло бы ему чрезвычайно помочь в понимании собственных и других детей.

Важность воплощения

Чтобы научиться жить и успешно действовать в мире, маленькому человеку необходимо осознать представшую ему многомерную вселенную, в которой он будет самоопределяться, искать своё место и прокладывать свои пути. Это невозможно в отсутствие важнейших пространственных и смысловых ориентиров, обобщающей схемы мироздания и представления о месте своего нахождения в ней. Любая человеческая культура обязательно несёт в себе модель мира, созданную данной этнокультурной общностью. Эта модель воплощена в мифах, религиозных верованиях, обрядах и ритуалах, языке и т. д. Каждое новое поколение получает в наследство определённую модель мироздания, которая служит опорой для построения индивидуальной картины мира каждого отдельного человека и одновременно объединяет этих людей как культурную общность.

Такую модель мира ребёнок, с одной стороны, получает от взрослых, усваивает из культурно-предметной и природной Среды, а с другой стороны, активно строит сам, в определённый момент объединяясь в этой работе с другими детьми. Цель этой деятельности — сформировать личную концепцию (модель) своего взаимодействия с окружающим миром, с другими людьми, для осознания себя, как личности, для построения системы ценностей, образа «Я» и других составляющих самосознания.

Три главных фактора определяют формирование мира ребёнка:

- влияние взрослой культуры, активными проводниками которой являются родители и воспитатели;

Фольклористы, этнографы, культурологи могут многое рассказать о моделях мира древних египтян и ацтеков, аборигенов Австралии и народов Сибири

Антонина Ивановна Водатурская, заведующая Научно-методическим отделом Свердловской областной библиотеки для детей и юношества

Светлана Михайловна Гришина, директор МУК «Берёзовская централизованная библиотечная система», кандидат педагогических наук, доцент УГУ-УПИ, институт образовательных информационных технологий

- личные усилия самого ребёнка, проявляющиеся в разных видах его интеллектуально-творческой деятельности;
- воздействие детской субкультуры, традиции которой передаются из поколения в поколение детей и чрезвычайно значимы между 5 и 12 годами для понимания того, как освоить мир вокруг.

Модель мира любого человека, даже маленького ребёнка, доступна для внешнего восприятия только при том условии, что она каким-то образом воплощена, «овнешнена», материализована — в виде рассказа, рисунка, поступка. Если же взрослый хочет приобщить ребёнка к определённой системе мировоззренческих принципов, а значит и определённой модели мироустройства, то он обязательно должен воплотить её в виде словесного, изобразительного или поведенческого текста (рассказа, песни, басни, картины, модели поведения и т. д.), который максимально легко и полно может быть усвоен воспитуемым. Именно поэтому мы можем говорить о библиотеке (в которой собраны сотни тысяч разнообразных текстов) как и своеобразной модели мира, которая может быть усвоена ребёнком.

Сказка на ночь

Поучителен опыт народной культуры, в которой построение базовой системы координат начиналось сразу после рождения ребёнка. Это системы запретов и поощрений, не только через язык, но и опредмеченных в самой организации специфически детского пространства (детской кроватки, комнаты, детской площадки) как участка, отграниченного от запретного пространства. Языковое, лингвистическое упорядочение непосредственного пространственного опыта ребёнка начинается уже на самых ранних этапах усвоения родного языка. Пестушки, приговорки сопровождают в народной культуре телесные игры с маленьким ребёнком, помогают ему формировать осмысленный образ собственного тела.

Для полноценного психического развития ребёнку исключительно важно утвердиться в том, что место, занимаемое его «Я» в этом мире, — самое хорошее; мама — самая лучшая; дом — самый родной.

Главной задачей первого периода жизни является формирование так на-

зываемого «базового доверия к жизни» — интуитивной уверенности человека в том, что жить хорошо, и жизнь хороша, а если вдруг станет плохо — ему помогут, его не бросят. Эту уверенность ребёнок приобретает в ходе взаимоотношений с матерью.

На этом глубинном чувстве будет основан потом жизненный оптимизм взрослого, его желание жить на свете вопреки всем невзгодам и его иррациональная уверенность в том, что всё кончится хорошо вопреки обстоятельствам. И, наоборот, отсутствие этого чувства может в будущем привести к отказу от борьбы за жизнь даже тогда, когда победа в принципе возможна.

Встреча с писателем А. Б. Керданом

Так же в детских песенках ребёнку задаётся структура социального пространства и нравственные категории: как он станет большим, чем будет заниматься, как заведёт свою семью и детей: закладывается система отношений в пространстве мира людей. Как отмечают психологи, даже самая нерадивая нянька, действуя в этой разработанной системе, невольно давала ребёнку все необходимые понятия. (Что делать с прагматичными родителями, особенно папами, которые считают сказки и другую детскую литературу чепухой, зря забивающей голову ребёнка? «Ты что на логовый инспектор, чтобы я тебе сказки рассказывал?»).

В фольклорных текстах отражена народная модель мироустройства. В дальнейшем она становится основой формирования символического мышления самого ребёнка, без которого не может быть понимания мира и самого себя, осознания смысла своего поведения.

Когда ребёнок становится старше, эту традицию вечерней убаюкивающей песни, сказки продолжает рассказывание историй, чтение вслух, душевные разговоры о самом важном на сон грядущий.

А сон, как известно, дан человеку и для отдыха, и для глубокой обработки той информации, которая накопилась за день. Притом, то, что говорится перед сном, имеет особо значимое влияние на состояние души спящего и содержание его снов. Поэтому воспитатели далеко не случайно знакомили ребёнка с текстами, имеющими мировоззренческое значение, раскрывающие принципы жизнеустройства именно перед сном. (Почему для многих главным человеком детства стала няня?).

Многие взрослые считают, что фольклорные тексты подходят детям, потому что они просты. Но суть не во внешней простоте. Психологическое значение этих текстов связано с их своеобразной магической силой. Фольклорные образы необычайно ёмки, а словесные формулы недаром похожи на заклинания. Они легко проникают в самые глубины души, потому что говорят на её языке. Это кристаллизовалось в материнском фольклоре из огромного душевного опыта многих поколений людей, которые тоже когда-то учились жить на свете.

Очень важным открытием для ребёнка становится способность «удваивать мир» представляя воображаемые образы на внутреннем психическом экране. Удивительным свойством детского мироощущения в этот период является то, что большинство значимых предметов, окружающих его в обыденной жизни, представляются в его фантазиях героями множества событий.

Внутренний психический экран, на котором разворачиваются воображаемые события, в чём-то подобен экрану компьютера. На нём легко можно вызвать любой образ, изменить, заставить действовать. Эти поразительные способности, которые ребёнок начинает взахлёб использовать, дают ему ощущение собственной силы, дееспособности, хозяйского отношения к воображаемым ситуациям. В отличие от реального мира, где вещи его ещё плохо слушаются. Детскому мышлению свойствен анимизм — склонность наделять неживые предметы душой, внутренней силой и способностью к самостоятельной потаённой жизни. Особым классом вещей являются игрушки. Они — живые, но скрывают это. Днём игрушки покорно исполняют волю своих хозяев, но ночью

тайное становится явным: игрушки начинают жить собственной, полной страстей и желаний, деятельной жизнью.

Эта волнующая тема стала одним из традиционных мотивов детской литературы: «Щелкунчик» Гофмана, «Чёрная курица» Погорельского. «Путешествие Голубой Стрелы» Джанни Родари и др. Детям эти книги очень близки, они давно такое подозревали за своими игрушками — то есть тут имеет место своеобразное завершение внутренних психических представлений, фантазий.

Возможность увидеть то, что не видят взрослые, становится пропуском в детский мир. Вспомните «Маленького принца» Экзюпери. Книга начинается со своеобразного теста — надо суметь разглядеть слона в удае. Если сумел — с тобой можно иметь дело. Удивительная книга о том, что «зорко одно лишь сердце», прекрасно воспринимается детьми младшего школьного возраста. Как напряжённо смотрят они на рисунок на последней странице — надо запомнить, здесь исчез маленький принц. «Взрослый» в этом рисунке ничего не увидит — две карандашные линии. Дети этот пейзаж видят.

Поскольку тема защищённости дома и страшные фантазии актуальны практически для всех детей этого возраста, они находят своё отражение в детском фольклоре, в традиционных страшных историях. Это особый жанр, который детей тоже невероятно притягивает — они учатся защищаться от своих страхов. Эти страшилки собрал Эдуард Успенский: про красное пятно, жёлтые шторы, чёрную простыню, гроб на колесиках и т. д. Тут может быть замешан и колдун, и бандит, и шпион — и на помощь приходит наша доблестная милиция.

Обычно подобные страшные истории российские дети рассказывают друг другу в период между 6–7 и 11–12 годами, хотя страхи, метафорически в них отражённые, возникают гораздо раньше. В этих историях продолжает сохраняться раннедетский идеал дома-защиты — замкнутого со всех сторон пространства без проёмов во внешний, опасный мир.

Ведь и в народной традиции считалось, что именно на границе двух миров концентрируются хтонические силы — тёмные, грозные, инородные человеку. Поэтому традиционная культура уделя-

ла особое внимание магической защите окон и дверей — проёмов во внешнее пространство.

Для индивидуальных детских страшных фантазий характерен мотив уноса или выпадения ребёнка из мира Дома в Иное Пространство через некий магический проём.

Этот мотив широко распространён в текстах детского фольклора. Но он также широко встречается в литературе для детей. (Вспомните «Алису в Зазеркалье») У кого что болит, тот о том и говорит. Добавим к этому — и с интересом об этом слушает и читает.

Акция «Воздушная почта» в рамках фестиваля «Волшебная строка»

Двоемье

Страх провала в другой мир, который метафорически представлен в этих художественных текстах, имеет под собой реальные основания в психологии детей. Это раннедетская проблема слитости двух миров в восприятии ребёнка: мира видимого и спроецированного на него как на экран мира психических событий. Несформированность механизмов самосознания, отрезвления, позволяющих совладать с ситуацией. Поэтому здоровым и несколько приземлённым существом, возвращающим ребёнка к реальности, обычно является взрослый. Как литературный пример интересна книга Трэверс «Мэри Поппинс». В главе «Тяжёлый день» у маленькой Джейн всё не ладится, она со всеми ссорится. И она уходит к мальчикам, нарисованным на блюде. Уходу её способствуют два важных момента: нежелание Джейн жить в домашнем мире и трещина на середине блюда, образовавшаяся от случайного удара. Когда до Джейн доходит, что её заманили и обратно не отпустят, она кричит «Мэри Поппинс!» и сильные руки няни вытаскивают её в реальность. Интересно при этом поведение Мэри. Она спокойно говорит:

«Некоторые люди думают слишком много. Вытри лицо». И уходит накрывать на стол. Вот он, идеальный воспитатель! Но книга Трэверс не стала любимой многими поколениями читателей, если бы всё кончилось так прозаически. Посмотрев вечером на блюдо, Джейн обнаруживает там следы своего пребывания: колено мальчика перевязано её носовым платком, а на лужайке валяется её шарф. То есть всё-таки правда, что существуют два мира — Тот и Этот. Надо только уметь оттуда возвращаться обратно.

Под пребыванием в Том мире в контексте книги Трэверс понимается не только мир фантазий, но и излишняя перегруженность ребёнка в собственные психические состояния, из которых он не может выйти сам. Удивительно поэтично дано изображение подобной ситуации у Гарсиа Лорки в произведении «Романс о Луне».

Что нужно сделать, чтобы вернуть ребёнка из Того мира в ситуацию Этого? Излюбленный приём Мэри Поппинс — резко переключить внимание, зафиксировать его на чём-то очень реальном. Но не всегда это так просто.

Чем сложнее внутренняя жизнь ребёнка, чем выше его интеллект, тем многочисленнее и шире миры, которые он открывает для себя как в окружающей среде, так и в своей душе. Но в детской литературе зачастую такой уход связан с каким-то неблагоприятием, душевным одиночеством. Так «уходит» мальчик в «Белом пароходе» Айтматова. Так «уходят» на другие грани Великого кристалла, на Астероид герои Крапивина — правда, они возвращаются, пока есть Мама, пробиваются через все преграды обратно. Они научились возвращаться сами и хотят научить взрослых — это отличает их от классических героев детской литературы «ухода». Этот возраст, 11–12 лет, — начало «Крапивинского периода» в чтении. Три мотива: «свой, детский мир» — но в него допускается взрослый «командор»; тема «своего пути»; тема возвращения и — как сияющая, притягивающая точка Жизни — Мама.

Штаб детства

В книгах Владислава Крапивина мы также встречаемся с излюбленными местами сбора, желанием детей построить свой «Штаб».

Идеальное изображение этой формы детской субкультуры мы видим у Гайдара в «Тимуре и его команде». Судя по произведениям Гайдара, он прекрасно знал детские традиции, понимал психологию ребят. В команде Тимура воплотились детские мечты об идеальной дворовой компании сверстников и её активной, но потаённой жизни в пространстве мира взрослых, где у этой компании есть своё секретное место, тайное укрытие. И реальные современные дети обычно строят свои укрытия на задворках взрослого мира, за гаражами, сараями, в кустах, на ветвистом дереве. Дети стараются пространственно максимально разъединиться с взрослым миром и организовать для себя особое место вне зоны их интересов и влияния. Описание секретных коммуникаций у команды Тимура психологически очень точно — это буквальное воплощение детской коллективной мечты о тайных языках и тайных способах связи. Для детей пред- подросткового возраста характерное пристрастие к кодам, шифрам, тайным знакам, секретным языкам. Между восемью и одиннадцатью годами оно часто становится настоящей страстью, и дети неистово выискивают такие языки (например, «пляшущие человечки» Конан Дойля), заучивают, обмениваются. Изучают азбуку Морзе. И очень любят читать подобные истории.

Откуда потребность в таком общении?

Появление личной тайны становится для ребёнка важным моментом, который позволяет ему прочувствовать своё «Я» как ограниченное, выделенное из окружающего мира вместилище своей внутренней жизни, напрямую недоступное для других людей. Это знаменует собой очередной этап взросления. Объединение на основе общей тайны является важным психологическим инструментом, который используют дети для сплочения своей группы, противостояния внешнему миру. Для того чтобы группа держалась, нужна идеология. Она зачастую вносится взрослыми. Но чаще взрослое влияние такого рода бывает опосредованным: оно приходит через книги для детей, фильмы, телепередачи. Интересная закономерность, здесь происходит не только психологическое но и физическое проживание книги. Наверное, первый пример Марк Твен

«Приключения Тома Сойера». Том организует свою «шайку» на чисто литературной основе. То же мы наблюдаем у Кассиля в «Швамбрании». Что интересно, дети после чтения этих книг тоже занимаются плагиатом, как и после других: они превращаются в пиратов, благородных разбойников Робин Гуда, мушкетеров, просто разведчиков, а сейчас уже в космических первопроходцев. Дети с необыкновенной охотой выискивают в разных текстах образцовые, с их точки зрения, примеры поведения и пытаются их сразу реализовать. Во-первых, им хочется делать что-то интересное, во-вторых, хочется быть хорошими, в-третьих, — оказывать какое-то влияние на мир взрослых. Без толчка извне они не догадываются о такой возможности.

Читающий ребёнок — символ культуры

Детское чтение — величайшая ценность и атрибут детства, без которых не может состояться полноценной личности. Один из главных истоков духовного возрождения и духовной силы нации лежит именно здесь — в книге, библиотеке, читающем ребёнке.

Феномен библиотеки для детей определяется:

- универсальностью книжных фондов, моделирующих собой мир;
- особой организацией пространства, целиком ориентированным на потребности растущего человека, соответствующего детской логике узнавания мира;
- культом книги и чтения, поддерживающим в ребёнке желание читать;
- наличием условий для перерастания творческого чтения в творческую деятельность
- возможностью читательского общения ребёнка с библиотекарем, родителем, их взаимовлияние.

Читающий ребёнок — символ культуры. Чтение — особое состояние души ребёнка, неповторимая и ничем другим не заменимая эмоционально творческая жизнь. (Только ребёнку дано хохотать и рыдать над книгой, и додумывать другой конец, и проживать самому жизнь героев книги — через рисунки, театрализованную игру и коллективное проживание прочитанного).

Нас, библиотекарей, очень тревожит распространение точки зрения на библиотеку, книгу, только как на источник деловой информации. Естественно, эта потребность есть, и одна из функций библиотеки её удовлетворение. Но чтение сугубо информационное лишает человека возможности самопознания, обогащения отражённым в книгах духовным миром человека, эмоциональным богатством души. Утилитарное представление о чтении, как средстве достижения узкопрагматичных целей обезличивает его.

Отсюда и ведущая идея библиотечной педагогики — индивидуализация чтения ребёнка. У каждого ребёнка свой путь к книге, свои интересы, взгляды на окружающую жизнь. Ребёнок вырабатывает своё «Я». Общение с библиотекарем помогает ему сделать чтение жизненно важным, идти через книги к самому себе. Такое общение гораздо трудней освоения информационных технологий. Оно требует знания специфики художественного текста, психологической культуры, механизмов детского восприятия, умение найти путь к диалогу. А главное — большой эмоциональной отдачи. Но только на этой почве создаётся в детской библиотеке атмосфера духовности — ведущий стимул тяги к ней детей и родителей. Читающий ребёнок 6–9 лет — явление уникальное. Ребёнок творит мир в Пространстве и Времени, доступных только его фантазии и воображению. Книжная Среда привлекает детей тайной, множественностью и бесконечностью, но библиотека из открытого мира очень часто превращается для детей в полку книг по школьной программе.

Можно ли в условиях библиотеки разрешить противоречие в читательском развитии ребёнка?

Первым шагом к этому может стать сотрудничество семьи, библиотеки, школы в определении отношения к читающему ребёнку. Каждый из названных институтов имеет свою специфику: школа — обеспечивает фундамент всех навыков чтения, семья — оберегает «Я» своего ребёнка, передаёт духовные традиции семьи отношения к книге, библиотека — открывает книжное пространство для выбора, самовыражения и творчества читателей, общения. Сегодня школа, библиотека и семья декларируют одну задачу — научить детей читать.

Одна из главных задач по развитию ребенка в чтении — организация книжного пространства соответственно детской логике узнавания окружающего, что способствует миротворению маленького человека. Мы мыслим читательское развитие детей как путь личностной идентификации в национальной и мировой литературе.

В связи с этим не могут не тревожить и некоторые тенденции издательской политики: экспансия зарубежной детской литературы, отсутствие изданий о крае, написанных для детей, практическое отсутствие современной литературы о сверстниках. Говорят, что это временное явление, но дети не могут ждать, период детства слишком короток, а лакуны в чтении оборачиваются соответствующими лакунами в мировоззрении.

Практикум самореализации

С другими проблемами мы сталкиваемся при организации деятельности подростков в библиотеке. Современный мир предлагает подростку множество вариантов выбора, требует от него готовности жить в условиях непрерывного развития. Духовная среда библиотеки может стать для человека 12–15 лет идеальным пространством общения с миром через осмысление, переживание культуры в контексте своих устремлений и опыта. Деятельность подростка в библиотеке можно рассматривать, как своеобразный психологический практикум самореализации, если библиотекарь помогает подростку через чтение ощутить перспективу в себе самом, необходимость усилий в этом направлении. Мы существуем для того, чтобы вместе с подростком стремиться к успеху.

В отрочестве, в период между 11 и 16 годами, по таблице жизненных этапов Э. Эриксона, основной выбор, стоящий перед «Я», определен временной перспективой, уверенностью в себе, ролевым экспериментированием, смещением авторитетов и ценностей. Очевидно, психология подростка определяет и доминанты читательского поведения. На наш взгляд, ими являются:

- идентификация «Я» — выявление уникального и универсального в себе;
- поиск своей роли (своего места в жизни) через осмысление и переживание Времени. Время «примеривается» подростком через личные перспективы.

Чувство времени, хронотоп подростка, основаны на уверенности в себе, на вере в возможность выразить себя.

- выбор и утверждение личностной иерархии ценностей в контексте общей культуры, а также культуры ближайшей среды взрослых и сверстников.

Опыт работы с подростками в этих направлениях, притом не только с литературой, но и организация межличностного общения, показали всплеск заинтересованной активности ребят. Одновременно высвечивается множество болевых точек в мироощущении подростков. Например, чувство враждебности мира,

Мастер-класс поэта В. Осипова

своей ненужности в нём порождает не желание изменить мир и уверенность в своих силах, а стремление к саморазрушению. С этой точки зрения нам кажутся очень заслуживающими внимания программы библиотек, направленные на психологическую поддержку подростков; краеведческие программы, нацеленные на «вращение» в ближайшее окружение; исторические — помогающие увидеть свою значимость во времени.

По данным социологии (это подтвердило и исследование «Я + мир», проведенной нашей библиотекой, и в котором приняли участие и сельские подростки) чтение непопулярно в среде подростков. Оно уже много лет занимает 5–6 место среди предпочтений, по проведению свободного времени. В такой ситуации наш «библиоцентризм» может вызвать равнодушие или агрессивность. Мы декларируем ценность книги ребёнку и в 5, и в 7, и в 10 лет. Вероятно, к 12 годам недостаточно советов, что читать и как читать, нормативные знания о пользе книги и чтения позицию не изменят. Наш опыт показывает, что подростки готовы и открыты к диалогу о читательских перспективах, но только при условии понимания многозначности и сложности жизненных проблем личности 12–16 лет.

Подростку нужна Среда, где он имеет возможность выбирать, определять жизненные ценности, осмысливать способы их реализации.

Библиотека не стремится доминировать в окружающей подростка Среде, но призвана остаться в ней. Остаться как необходимая Среда для осуществления связей между становящейся системой ценностей, определяющей жизненной позицией и миром.

Век ребёнка

XX столетие назвали «веком ребёнка». Именно в этом веке были приняты важнейшие международные документы, касающиеся прав ребёнка. Международная декларация прав ребёнка 1979 года содержит десять требований, связанных с его гармоничным развитием и безопасностью. Но в декларации, однако, не говорится о праве ребёнка на культуру, хотя и упоминается его право на общее образование и проведение досуга.

Одна из главных целей библиотеки, работающей с детьми и подростками, — приобщить ребёнка к культуре во всех её проявлениях и формах. Сегодня детская библиотека обращена к детям, которые живут в небывалой ситуации разрыва между поколениями. И это присуще не только нашей стране. Специалисты прогнозируют углубление антагонизма, если родители будут декларировать способы управления будущим. Здесь-то и проявится особая роль библиотеки, как института познания культуры молодым поколением, освоения способов её передачи и воспроизводства в соответствии с образом будущего.

Сегодня уже можно сказать, что библиотечное обслуживание детей в XXI веке примет формы, отличающиеся от ранее бытовавших.

В век информации библиотека станет центром непрерывного развития индивидуальных познаний, необходимых человеку для освоения изменяющегося мира. Уже сегодня перед библиотекарями встала сложная задача — помочь детям подготовиться к изменяющейся природе информации: не только книги и периодические издания, но и всё богатство новых технологий, например, компьютерные базы данных, компакт-диски, видеодиски, цифровые интерактивные видеосистемы, а также формы, сочетающие эти компоненты, вошли в

мир ребёнка. Детям необходимо научиться находить информацию во всех этих источниках. Виртуальное общение стало для многих детей сегодня обыденной реальностью. Мониторинг информационных потребностей подростка, пути оптимальной передачи информации — ещё одна задача.

В то же время детям и подросткам будет нужна помощь — и для того, чтобы найти хорошие книги, и для того, чтобы наслаждаться их чтением. Последнее необычайно важно. В сегодняшней России с каждым годом всё более тревожной становится ситуация не только с падением интереса к книге и чтению, но и резким снижением культуры и стиля этого чтения. Основная масса читателей находится на низком уровне восприятия текста — уровне сюжетно-событийного его понимания, поэтому неудивительны и их читательские предпочтения — предпочтения невзыскательных потребителей. Особенно изменился круг и характер чтения современных детей и подростков. Отчуждение подрастающего поколения от культуры, засилье массовой культуры, развитие вторичной или функциональной неграмотности (распространённое явление уже сегодня в развитых странах мира) станет, и частично уже стало, нашей перспективой, если немедленно не принять соответствующие меры.

В прошлом веке были приняты и российские документы, касающиеся прав ребёнка. Это и закон о социальных гарантиях прав ребёнка, и федеральные программы «Дети России» и «Молодёжь России». Но ни в одном из российских государственных документов не говорится о роли государства в духовном развитии и интеллектуальном развитии подрастающего поколения. Нет упоминания об информационном обеспечении образовательных потребностей детей и в Законе об образовании. Таким образом, в России на сегодня не существует и законодательной базы, защищающей права детей на приобщение к мировой и национальной культурам, на свободный доступ к информации (см. Конвенция ООН о правах ребёнка. Ст. 17). Не соблюдается и приоритет интересов ребёнка перед интересами взрослых, как это оговорено в преамбуле Всеобщей декларации прав человека и в Конвенции ООН о правах ребёнка.

Исследование территории детства

Нет сомнения, что назрела необходимость в новых концептуальных подходах, базирующихся на исследованиях детства. Между тем, проведение комплексных исследований в этой сфере затруднено из-за сильной административно-территориальной обособленности. Имеющаяся информация рассеяна по многочисленным источникам. Именно поэтому создаваемые сегодня библиотеками банки проблемной информации по проблемам детства и юношества важны и для специалистов, и для родителей, и для детей, так как мы не имеем «карты детской культуры», как, например, Швеция. На Западе, на государственном уровне создаётся огромное количество программ по приобщению детей к чтению. Многие страны, например, Франция, Дания, несмотря на то, что материальная база их детских отделов взрослых массовых библиотек несравненно богаче, чем у нас, открывают самостоятельные библиотеки. В основе этого понимания, что работа с юными читателями должна строиться с учётом их социально-психологических и возрастных особенностей. В нашей области Министерством культуры Свердловской области поддержана программа «Зональные информационные центры по проблемам детства и юношества», по которой на базе центральных детских библиотек создаются информационные центры, собирающие и обрабатывающие информацию по всем проблемам детства и юношества. Согласно проекту, Областная библиотека для детей и юношества берёт на себя обязанности областного координатора работы зональных центров, головного банка данных по проблемам детства и юношества. Зональные информационные центры обеспечивают удовлетворение информационных потребностей пользователей на местах.

В ряде библиотек муниципальных образований Алапаевска, Асбеста, Кушвы, Краснотурьинска, Нижнего Тагила, Каменск-Уральского, Полевского, Североуральска, Первоуральска приступили к созданию региональных центров по проблемам детства и юношества. Взяв за основу материалы областной библиотеки, дополняют её местными данными: правовая база дополняется местными документами, собирается фактографическая информа-

ция по детству (статистика, детская инфраструктура региона — образование, культура и досуг, охрана здоровья, спорт); формируется база для руководителей детского чтения (по внеклассной работе); фиксируются проблемные статьи местного характера. Эти библиотеки работают над своими моделями информационного обучения учащихся, формируют перспективные программы работы с учётом психолого-педагогических требований, направленные на индивидуальное развитие ребенка и защиту его прав. В ряде этих библиотек (Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Новоуральск, Полевской, Алапаевск) работа центров компьютеризирована. В этом году компьютерами будут обеспечены ещё три территории.

Библиотека — часть необходимой ребёнку для жизни инфраструктуры. Она вбирает и отражает специфику любого из институтов социализации, поэтому её педагогическую, образовательную, информационную функцию невозможно осмыслить без соотношения с развивающейся системой общественных и социальных институтов для детей.

В современной культуре и образовании целесообразно рассматривать библиотеку как институт детства по следующим характеристикам:

1 Сосредоточенность в её пространстве культуры, посвящённой детству;

2 Материальная и духовная Среда, активизирующая способности ребёнка в эмоциональной и интеллектуальной деятельности (речь, чувство, воображение); наличие в среде детской библиотеки множества открытых моделей идентификации, адаптации и развития ребёнка в социуме и культуре; полифоничность диалога в библиотечном пространстве;

3 Восприятие ребёнка взрослым через процесс чтения: библиотека открывает образ ребёнка в культуре и искусстве и транслирует его в сознание взрослых, понимает и поддерживает мир ребёнка.

Ребёнку нужна органичная Среда для свободного жизнетворчества. Библиотека может и должна выполнить миссию поддержки и развития позиции детей и подростков как восприимчивых и деятелей культуры.

С авторами можно связаться:
Водатурская scuu_metd@isnet.ru
Гришина svgrishina@yandex.ru